

НЕПОПЕРЕЧНОСТЬ ПОЛЯРИЗАЦИОННОГО ТЕНЗОРА В СТАТИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПОЛЕЙ ЯНГА – МИЛЛСА С ХИМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ

О. К. Калашников, Л. В. Разумов

Показано, что при ненулевых плотностях внешнего неабелевого заряда введение химических потенциалов в статистическую теорию полей Янга – Миллса нарушает поперечность поляризационного тензора глюонов и видоизменяет ряд тождеств Славнова – Тейлора. Обсуждается модельная независимость полученных результатов и их следствия.

Статистическое рассмотрение неабелевых калибровочных теорий в случае конечных температур и ненулевых химических потенциалов является актуальной физической задачей, имеющей не только большой теоретический интерес, но и целый ряд важных практических приложений. Калибровочные свойства статистической теории с $\mu_a \neq 0$ имеют свои особенности [1, 2] и во многих случаях отличаются от свойств ее квантовополевого аналога, причем такое отличие наступает, если химические потенциалы введены как сопряженные величины к неабелевым зарядам. В частности, при $\mu_a \neq 0$ существенно изменяются в статистических теориях свойства поляризационного тензора калибровочных полей. Цель данной работы – изучить эти изменения и получить новые тождества Славнова – Тейлора, которым поляризационный тензор с $\mu_a \neq 0$ обязан точно удовлетворять. Вычисления выполнены нами для SU(2)-модели калибровочных полей Янга – Миллса, однако такой выбор модели не ограничивает общности полученных результатов, многие из которых являются модельно независимыми и легко обобщаются на случай других калибровочных групп.

Квантовое действие для теории с $\mu_a \neq 0$ эквивалентно действию квантовополевой теории в фоновой калибровке с полем $\bar{A}_\mu^a = i\mu^a u_\mu/g$ и имеет стандартный вид [3]

$$S = -\frac{1}{4} G_{\mu\nu}^a G_{\mu\nu}^a - \frac{1}{2a} [F^a(x|V)]^2 - \bar{C}^a(y) \nabla_\mu^{ab}(y) \frac{\delta F^d(x|V)}{\delta V_\mu^b(y)} C^d(x), \tag{1}$$

где $G_{\mu\nu}^a$ и $\nabla_\mu^{ab}(x)$ – тензор напряженности и ковариантная производная для суммарного (квантового и классического) поля $W_\mu^a = (V_\mu^a + A_\mu^a)$; $F^a(x|V)$ – калибровочная функция

$$F^a(x|V) = -(\delta^{ad} \partial_\mu + g f^{abd} \bar{A}_\mu^b) V_\mu^d(x). \tag{2}$$

В терминах заряженных полей химический потенциал μ участвует в исходной формулировке теории (1) лишь через удлинение производных (импульсов) $\partial_a^\pm = \partial_a \pm i\mu u_a$ ($p_a^\pm = p_a \pm i\mu u_a$), а в остальном функциональный вид затравочных вершин и пропагаторов модели не отличается от случая $\mu \equiv 0$. Здесь $\mu_a = \mu \delta_{a3}$ и $u_\mu = (0, 1)$.

Нами изучаются два поляризационных тензора: тензор $\Pi_{\mu\nu}^{\parallel}(\vec{p}, \hat{p}_4)$, определяющий функцию Грина полей V_μ^3 и тензор $\Pi_{\mu\nu}^{\perp}(\vec{p}, p_4)$ – для полей V_μ^\pm , который в однопетлевом приближении представим следующим диаграммным рядом:

$$-\Pi^{\perp} = \text{diagram 1} + \frac{1}{2} \text{diagram 2} + \text{diagram 3} - \text{diagram 4}, \tag{3}$$

причем в (3) все линии и вершины являются затравочными функциями Грина с $\mu \neq 0$. В фоновой калибровке с $\bar{A}_\mu^a = i\mu u_\mu \delta^{a3}/g$ аналитическое выражение, соответствующее (3), получается из выражений работы [4] заменой всех импульсов на удлинненные и выделением в случае $\Pi_{\mu\nu}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4)$ отдельно вклада первых двух диаграмм

$$-\Pi_{\mu\nu}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) = \frac{1}{\beta} \sum_{k_4} \int \frac{d^3 k}{(2\pi)^3} \left\{ \frac{g^2}{k^2 (\hat{k} - \hat{p})^2} [\delta_{\mu\nu}(2\hat{k}^2 + 5\hat{p}^2 - 2\hat{k}\hat{p}) + 8\hat{k}_\mu \hat{k}_\nu - \right. \\ \left. - 2\hat{p}_\mu \hat{p}_\nu - 4(\hat{k}_\mu \hat{p}_\nu + \hat{k}_\nu \hat{p}_\mu)] - 3g^2 \delta_{\mu\nu} \left[\frac{1}{k^2} + \frac{1}{(\hat{k} - \hat{p})^2} \right] \right\} \quad (4)$$

В (4) мы ограничились случаем $a = 1$, а все импульсы выразили через $\hat{p}_a = \vec{p}_a = p_a - i\mu u_a$.

Непосредственные вычисления выражения $\Pi_{\mu\nu}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4)$ из (4) и $\Pi_{\mu\nu}^\parallel(\vec{p}, p_4)$ нами опущены, так как они полностью следовали стандартным правилам квантовой статистики и легко воспроизводятся, если начинать с суммирования по $k_4 = 2\pi n/\beta$. Результат вычисления $\Pi_{\mu\nu}^\parallel(\vec{p}, p_4)$ не содержит новой информации по сравнению с [4], однако это не так для тензора $\Pi_{\mu\nu}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4)$, который имеет более сложную (по сравнению со случаем $\mu = 0$) тензорную структуру

$$\Pi_{ij}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) = [\delta_{ij} - \frac{p_i p_j}{\vec{p}^2}] A^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) + \frac{p_i p_j \hat{p}_4^2}{\vec{p}^2 \hat{p}_4^2} [\Pi_{44}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) - 2ig^2 \rho / \hat{p}_4], \\ \Pi_{i4}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) = - \frac{p_i \hat{p}_4}{\vec{p}^2} [\Pi_{i4}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) - 2ig^2 \rho / \hat{p}_4]. \quad (5)$$

Явные выражения для функций $\Pi_{44}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4)$ и $A^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4)$, определяющих (5), также претерпели изменения:

$$\Pi_{44}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) = \frac{g^2}{\pi^2} \int_0^\infty k dk \left(\frac{n^+ + n^-}{2} + n \right) + \frac{g^2}{8\pi^2 |\vec{p}|} \int_0^\infty dk [(\hat{p}_4^2 + 2\vec{p}^2 - 4k^2) \times \\ \times [n^+ \ln a^- + n^- \ln a^+ + n \ln(a^-/a^+)] - 4ik\hat{p}_4 [n^+ \ln a^- - n^- \ln a^+ + n \ln(a^-/a^+)]], \quad (6) \\ -A^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) = \frac{g^2}{2\pi^2} \int_0^\infty k dk \left[\left(\frac{\hat{p}_4^2}{\vec{p}^2} - 1 \right) \left(\frac{n^+ + n^-}{2} + n \right) - ik\hat{p}_4 (n^+ - n^-) / \vec{p}^2 \right] - \\ - \frac{g^2 (\vec{p}^2 + \hat{p}_4^2)}{16\pi^2 \vec{p}^3} \int_0^\infty dk \left\{ (3\vec{p}^2 - \hat{p}_4^2 + 4k^2) [n^+ \ln a^- + n^- \ln a^+ + n \ln(a^-/a^+)] + 4ik\hat{p}_4 [n^+ \ln a^- - \right. \\ \left. - n^- \ln a^+ + n \ln(a^-/a^+)] \right\}.$$

Обозначения, введенные в формулах (5) и (6), имеют простой вид

$$a^\pm = \frac{(\vec{p}^2 + \hat{p}_4^2 - 2k|\vec{p}|) \pm 2ik\hat{p}_4}{(\vec{p}^2 + \hat{p}_4^2 + 2k|\vec{p}|) \pm 2ik\hat{p}_4}, \quad n^\pm = \left\{ \exp[\beta(k \pm \mu)] - 1 \right\}^{-1}, \quad n = [\exp(\beta k) - 1]^{-1} \quad (7)$$

и переходят в стандартные, когда $\mu = 0$. В (5) $\rho = \int d^3 k (n^+ - n^-) / (2\pi)^3$.

Результат вычислений, представленный формулами (5) - (7), указывает, что в рамках SU(2)-модели при $\mu \neq 0$ поперечность поляризационного тензора $\Pi_{\mu\nu}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4)$ нарушена:

$$\hat{p}_\mu \Pi_{\mu\nu}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) = 2ig^2 \rho u_\nu, \quad (8)$$

но такое утверждение не распространяется на поляризационный тензор $\Pi_{\mu\nu}^\parallel(\vec{p}, p_4)$, который соответствует полю V_μ^3 , чей генератор определяет оператор заряда, сопряженного μ .

Выражение (8) является одним из следствий тождеств Славнова – Тейлора, видоизмененным за счет $\mu \neq 0$, и этот результат можно получить независимо с помощью обычных преобразований БРСТ [5/

$$\delta V_\mu^a(x) = \nabla_\mu^{ad}(x) C^d(x) \epsilon, \quad \delta \bar{C}^a(x) = a^{-1} F^a(x|V) \epsilon, \quad \delta C^a(x) = (g/2) f^{abd} C^b(x) C^d(x) \epsilon. \quad (9)$$

осуществляемых для стандартного производящего функционала, построенного с помощью (1) и (2), и с учетом соответствующих статистике граничных условий. Найденное после преобразования (9) тождество

$$\begin{aligned} \langle \nabla_\nu^{nd}(z) C^d(z) \bar{C}^m(y) \rangle - a^{-1} \langle F^m(y|V) V_\nu^n(z) \rangle + \int d^4 x \left\{ J_\mu^a(x) \times \langle \nabla_\mu^{ad}(x) C^d(x) \bar{C}^m(y) V_\nu^n(z) \rangle - \right. \\ \left. - a^{-1} \theta^a(x) \langle F^a(x|V) \bar{C}^m(y) V_\nu^n(z) \rangle + (g/2) f^{abd} \bar{\theta}^a(x) \langle C^b(x) C^d(x) \bar{C}^m(y) V_\nu^n(z) \rangle \right\} = 0 \end{aligned} \quad (10)$$

дополненное еще одним тождеством, получающимся из инвариантности производящего функционала относительно замены $\bar{C}^a \rightarrow \bar{C}^a + \bar{\epsilon}^a$

$$\int d^4 x \left\langle \frac{\delta F^a(z|V)}{\delta V_\mu^b(x)} \nabla_\mu^{bd}(x) C^d(x) \bar{C}^m(y) \right\rangle = \delta^{am} \delta^4(z, -y). \quad (11)$$

образуют полную систему обобщенных тождеств Славнова – Тейлора в статистической теории полей Янга – Миллса во внешнем поле. В нашем случае $J_\mu^1 = J_\mu^2 = 0$ и можно считать, что $\bar{\theta}^a = \theta^a = 0$ также. После перехода к заряженным полям находим из (10) и (11) условие на продольную часть полного пропагатора

$$\begin{aligned} a^{-1} \langle \partial_\nu^+(x) V_\nu^+(x) \partial_\mu^-(y) V_\mu^-(y) \rangle = \delta^4(x-y) - \int d^4 u \omega^3(u) \times \\ \times \langle \partial_\nu^+(x) V_\nu^+(x) [\partial_\mu C^3(u) + ig(V_\mu^-(u) C^+(u) - V_\mu^+(u) C^-(u))] \bar{C}^+(y) \rangle. \end{aligned} \quad (12)$$

которое является одним из существенных для SU(2)-теории тождеств Славнова – Тейлора. В однопетлевом приближении при $a = 1$ тождество (12) упрощается к виду $\hat{p}_\mu \Pi_{\mu\nu}^\perp(\vec{p}, \hat{p}_4) = -gJ_\nu^3$, а после использования связи источника и химического потенциала $J_\nu^3 = -2ig\rho u_\nu$ в точности совпадает с выражением (8). Непосредственной причиной потери поперечности, как это видно из (8), является ненулевая плотность внешнего заряда ρ , которую для статистической теории с химическим потенциалом не всегда можно приравнять нулю.

Итак, в работе показано, что введение химического потенциала в статистическую теорию полей Янга – Миллса при $\rho \neq 0$ приводит к потере поперечности поляризационного тензора тех полей, которые не-

инвариантны относительно действия остаточной группы глобальной симметрии (в нашем случае это поля V^\pm), в то время как тензоры поляризации инвариантны относительно этой группы полей остаются поперечными (поле V^3). В более сложных случаях, когда в теорию введены несколько химических потенциалов и связь между ними и внешними зарядами допускает ряд различных возможностей, важно помнить, что поляризационные тензоры не всегда теряют свою поперечность, а существует возможность ее сохранить, если плотности всех неабелевых зарядов будут выбраны нулевыми, даже при всех $\mu_a \neq 0$. Полученные результаты (в представленной выше формулировке) модельно независимы, а выбранная нами $SU(2)$ -модель только упрощает проведенные вычисления и не несет принципиальной смысловой нагрузки.

Авторы глубоко признательны Фрадкину Е. С. за постоянное внимание к работе и И. А. Баталину за плодотворное обсуждение ряда принципиальных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калашников О. К., Разумов Л. В. Краткие сообщения по физике ФИАН, № 8, 20 (1989); ЯФ, 50, 884 (1989).
2. Kalashnikov O. K., Razumov L. V., Perez Rojas H. Minnesota Prepr. TPI-MINN-89/28-T.
3. Fradkin E. S., Tyutin I. V. Riv. Nuovo Cim. 4, 1 (1974).
4. Kalashnikov O. K. Fortschr. Phys., 32, 525 (1984).
5. Vecchi C., Rouet A., Stora R. Com. Math. Phys, 42, 127 (1975). Тютин И. В. Препринт ФИАН № 39, М., 1975.

Поступила в редакцию 4 ноября 1989 г.